

**Московский педагогический
государственный университет**

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
КАК ЯВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
И ОБЪЕКТ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА**

**Москва
2014**

УДК 008
ББК 71
П504

Рецензент:

Л. В. Оленикова, кандидат философских наук, доцент

Авторы:

Т. В. Карадже, Н. В. Асонов, Н. В. Деева, Л. С. Мазун,
Д. В. Томбу, А. С. Чернавский, М. Г. Мазурина

**Политическая культура как явление общественной жизни
П504 и объект социально-политического анализа** : Коллективная монография / Т. В. Карадже, Н. В. Асонов, Н. В. Деева и др.; Под рук. Карадже Т. В. – Москва: МПГУ, 2014. – 124 с.

ISBN 978-5-4263-0189-4

В монографии рассматриваются структура политической культуры, особенности ее становления как феномена политического и как составляющей традиционной российской политической культуры. В работе представлен анализ роли политической культуры в формировании общественного договора. Особый интерес вызывает анализ современных типов политической культуры общества потребления и риска.

Книга предназначена для политологов, научных работников, аспирантов и студентов вузов.

**УДК 008
ББК 71**

ISBN 978-5-4263-0189-4

© МПГУ, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Карадже Т. В.

Политическая культура как система:
содержание, структура и принципы функционирования 4

Асонов Н. В.

Истоки традиционной российской
политической культуры 26

Мазун Л. С.

Научная категория «политический риск» и политическая культура 57

Деева Н. В.

Политическая культура как фактор специфики
общественного договора 69

Томбу Д. В.

Политические культуры общества потребления:
основные тенденции развития 83

Чернавский А. С.

«Новые медиа» – феномен современной политической культуры. 104

Карадже Т. В., Мазурина М. Г.

Политическая мифология как составляющая
политической культуры 111

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА:
СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА И ПРИНЦИПЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Исследуя особенности функционирования политической культуры, необходимо учитывать, что она является составляющей культуры в целом. В этой связи, прежде чем рассматривать политическую культуру, есть смысл проанализировать принципы и особенности формирования культуры, которая характеризуется исторически сложившейся самобытной и сложной системой ценностей и идеалов, определяющих своеобразие этноса. Культура личностно окрашена, всегда по-своему глубоко эмоционально воспринимает мир и несет на себе отпечаток этнических особенностей. Различие культур не в том, что они говорят о разных вещах, а в том, что, говоря об одном и том же, переживают и отражают это различно, благодаря каким-то глубинным свойствам, укорененным в психологии народа и не поддающимся поверхностному анализу. В этом и заключается сложность исследования данного феномена.

Рассматривая культуру как систему, необходимо не только исследовать ее составляющие, но и попытаться проследить их структурную взаимосвязь, диалектику их взаимодействия. Культура это не нечто статичное, постоянно воспроизводящее самое себя, но живой динамичный организм, постоянно развивающийся и уже поэтому содержащий в себе противоположные и противоречивые элементы.

В нашем понимании культура как система состоит из «ядра», «элементов», «защитного пояса», совокупности психоэмоциональных установок, среди которых установка «свой-чужие» и установка, определяющая порог чувствительности системы. Динамика и ритм развития культуры обусловлены социокультурным временем.

Определяющим фактором своеобразия культуры является «ядро», которое формируется на протяжении всего процесса этногенеза и приобретает устойчивость и сложную систему защиты, что

позволяет ему не подвергаться ассимиляции и исчезновению. Оно аккумулирует в себе некую информацию и передает ее из поколения в поколение, гарантируя историческую воспроизводимость и самоидентичность социума, удерживает от распада и хаотического перемешивания системы с другими культурами и делает ее самобытной, а также восприимчивой или невосприимчивой к инновациям.

«Ядро» культуры укоренено в этнической истории происхождения народа и свидетельствует о его возрасте, условиях возникновения на Земле, историческом опыте проживания. Это то, что мы привыкли называть характером, менталитетом народа, которые определяют отношение этноса к миру. Менталитет здесь рассматривается как совокупность устойчивых рациональных и иррациональных коллективных представлений о себе и окружающем мире, как определенный склад мышления и чувств, ценностных ориентаций и поведенческих установок, предрассудков, мнений и верований, присущих определенной национальной общности. «Ядро» не только аккумулирует некую информацию, но и эмоционально ее переживает, затрагивая глубинные основы бессознательного, формируя определенные архетипы этноса. Анализ ментальных структур «ядра» культуры свидетельствует о важнейшей роли эмоционального фактора в формировании особенностей сознания этноса. Идеи, воспринимаемые и переживаемые в соответствующем эмоциональном контексте, «оживают», приобретая статус мотивации, ориентирующей на определенное отношение этноса к миру. Процесс формирования и транспонирования нравственных, духовных, социальных ценностей и ориентиров всегда сопровождается соответствующей эмоциональной атмосферой, определяющей степень внушаемости общественного сознания. В сознании этноса формируются и закрепляются такие механизмы передачи социальной информации, которые базируются не столько на апелляции к разуму, сколько на культе социализированных эмоций, где важное значение имеют подражание, заражение и внушение, основанные на внелогическом, эмоциональном усвоении социального опыта.

Важнейшими составляющими элементами культуры являются духовные ценности и идеалы, воплощенные в различных формах общественного сознания: морали, религии, философии, праве, политике, искусстве, науке. Общество только тогда обретает прочность, устойчивость, способность к развитию, когда имеет систему

духовных ценностей и идеалов. И наоборот, всякий раз, когда лишается идеалов, оно теряет активный творческий заряд. Без идеалов, провозглашенных и активно воспринятых, нет нормального, здорового общества, и всякое разрушение или отсутствие идеалов влечет кризисное болезненное состояние общества. Как отмечал А. Уайтхед, если в обществе «нет какой-либо высшей цели», закрепленной в идеалах, то оно «с необратимой закономерностью» «погружается в сладострастии или же впадает в монотонное однообразие, в котором гаснет всякое живое чувство»¹.

Идеалы являются ориентиром в формировании целей общества и взаимосвязаны с системой ценностей. Можно сказать, что принятая в обществе система ценностей несет смыслообразующую и целевую функцию и служит тем эталоном, с которым сверяется человеческая деятельность. Идеалы и ценности несут в себе огромную творческую силу и являются цементирующей основой, которая делает возможным определить тот или иной социум как некую целостность.

Можно ли считать разрушение идеалов и системы ценностей признаком заката данной культуры? Существуют различные точки зрения на этот счет. Ряд исследователей кризисную ситуацию, сопряженную с ломкой прежних ценностных ориентаций, рассматривают как закат цивилизации (О. Шпенглер, Й. Хейзинга), но, по мнению А. Тойнби, трагедией для общества является не разрушение и смена идеалов, а неспособность формирования культурой новой системы ценностей. Древние христиане разбивали шедевры античной скульптуры; готы, вандалы и франки сжигали города с великолепными памятниками архитектуры; арабы уничтожали библиотеки в Александрии и Ктесифоне, закрашивали фрески соборов Карфагена и Кордовы. Менялась политическая стратегия, общество понесло страшные невосполнимые потери, но это нельзя назвать распадом цивилизации. На место прежней ценностно-нормативной системы внедрялась новая ценностная ориентация, ставшая основанием для новых общественных структур.

Сущность ценностей и идеалов состоит в их значимости, а не в их фактичности. Поскольку мир культуры субъективен, то создаваемые ценности и идеалы могут оказаться подлинными, вечными

¹ Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. М., 1990. С. 482.

или временными, ложными, прогрессивными или реакционными. Особенность духовных идеалов заключается также в том, что они основываются не столько на логично-рациональных выводах, сколько на социализированных эмоциях и основаны на такой психологической потребности человека как желание видеть лучшее, стремиться к идеалу. Такова природа людей, постоянно стремящихся к чему-то за пределами своего сиюминутного существования, пытающихся связать свою жизнь с духовными идеалами. «...Для понятия культуры лишь там есть место, где определяющий ее направленность идеал выходит за пределы и поднимается выше интересов сообщества, которое этот идеал провозглашает»¹.

Идеалы выполняют также интеграционную функцию. Объединение людей для решения коллективных проблем возможно лишь при постановке общих перспективных целей, объем которых определяют общественные идеалы. Глубоко воздействуя на психику людей, их эмоции, умонастроения, духовные и нравственные ценности, они существенно повышают потенциал социума, его устойчивость и стабильность развития. Й. Хейзинга акцентирует внимание на том, что «культура всегда направлена на какой-то идеал сообщества. Идеал может быть различного рода – блаженство, близость к Богу, отрешение от всех земных уз либо знание логическое или мистическое: знание естественной природы, знание своего “Я” и духа, знание божественной природы. Идеал может быть общественным: честь, благородство, почет, власть...». Но определяющая черта культуры – способность социальной общности подчинить свою жизнь идеалу, будь он религиозного, духовного, социального, иного свойства. «Универсальный идеал такого рода – осуществимый либо иллюзорный – мог бы один, сам по себе, определить все значение понятия современной культуры»².

Задача культуры – сформировать и проявить этот духовный идеал, который становится стержнем мировоззрения и выполняет смыслообразующую функцию в социальных и политических процессах. Через призму идеалов рассматриваются цели общества и индивида и их деятельность в достижении идеала. Идеалы исторически меняются, выражая интересы определенных социальных групп и трансформируя систему ценностей. «Коллективные идеалы и система

¹ Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. М., 1990. С. 319.

² Хейзинга Й. Homo ludens. М.: Прогресс-Академия, 1998. С. 259.

ценностей оказываются движущей силой, изменяющей общество, так как за ними стоят реальные и действительные силы социальных групп»¹.

Следующей составляющей системы культуры является психоэмоциональная установка «свой-чужие». Восприятие чужой культуры, различных новаций внутри социума зависит от того, как они будут приняты на эмоциональном уровне. Исследования в области этнопсихологии позволяют сделать вывод о том, что каждая культура вырабатывает свои психологические установки по отношению к окружающему миру, что дает ей возможность сформировать присущую только ей особую психологическую среду. Для того чтобы быть носителем культуры, недостаточно ее знать, главное условие – восприятие на психоэмоциональном уровне ее отношения к бытию. Психоэмоциональная установка «свой-чужие» и психологические установки восприятия или отторжения порождают ту эмоционально-психологическую атмосферу, через призму которой носители культуры и воспринимают мир. Культура по своей сути амбивалентна – выполняет как интеграционную, так и дезинтеграционную функции, что обусловлено этими установками. Если на эмоциональном уровне объект воспринимается как «свой», то по отношению к нему агрессия не проявляется, не срабатывают механизмы защиты.

Значительную роль в формировании особенностей культуры играют также психологические установки принятия или отторжения. Реакция отторжения основана на таком чувстве, как агрессия, которая может выражаться в ярости или презрении. Исследования по психологии дают возможность утверждать, что агрессия, реализующаяся в таких формах, как гнев и пренебрежение, имманентно присуща любой биологической и социальной системе. Но разница состоит в том, что гнев как бурная и активная реакция имеет тенденцию к быстрому затуханию и сменяется потом расслаблением и, возможно, даже раскаянием. Но такие эмоции, как презрение и пренебрежение, достаточно устойчивы, обладают способностью к длительному воздействию на человека и полному отчуждению его как «чужого». Подобное в полной мере относится и к культуре как социальному организму.

¹ Дюркгейм Э. Социология. М.: Канон+, 1995. С. 299.

Интерсубъективный мир одной группы может существенно отличаться от интерсубъективного мира другой группы. Индивид из одной социальной группы воспринимает объекты иначе, чем человек из другой социальной группы. Именно благодаря интерсубъективности повседневное знание и жизнь индивидов разных групп отличаются друг от друга, что и определяет различия между «мы» и «они». Поэтому для исследования культуры имеет важное значение, каким образом люди проводят линию разграничения между «мы» и «они». По мнению Ф. Барта, чаще всего это делается посредством отличительных признаков, характеризующих членов той или иной группы. Он сгруппировал отличительные признаки, по которым определяются «мы» и «они»:

- биологические: группа является биологически самовоспроизводящейся, т. е. члены группы причастны к одному совместному генетическому фонду, который они воспроизводят во времени;
- культурные: члены группы разделяют общие фундаментальные культурные ценности, которые реализуются в очевидном единстве культурных форм;
- лингвистические: группа составляет поле коммуникаций и контактов, ее членам легче вступать в контакт между собой, чем с членами других групп;
- структурные: члены группы организуют свои взаимоотношения по иному принципу, чем другие, они идентифицируют себя и идентифицируются другими как категория, отличающаяся от других категорий того же порядка¹.

Каждой культуре присуще деление мира на «своих» и «чужих», и вопрос в том, хорошо это или плохо. Каждой культуре, в большей или меньшей степени, присущи черты национального превосходства, но более важно понять, насколько она готова идти на диалог и сближение с другими культурами. Рассматривая культуру как систему, необходимо остановиться на таком ее важном свойстве как порог чувствительности, обуславливающий восприятие, терпимость или отторжение различных новаций и реформ.

Голландский исследователь Г. Хофстед сделал вывод о том, что в разных социокультурных системах необходимо применять различные технологии управления, основанные на большей или меньшей

¹ Barth F. Introduction // *Ethnic Groups and Boundaries* / Ed. by F. Barth. Bergen; Oslo, 1969. С. 23.

степени принуждения. Это обусловлено порогом чувствительности системы, и одним из наиболее значимых показателей порога чувствительности, определяющего формы и механизмы воздействия как на социальные группы, так и на общество в целом, является показатель мужественности-женственности. Большинство различий в значениях показателей мужественности-женственности имеет исторические корни. В социокультурных системах, где показатель мужественности достаточно высокий (среди таких стран США и Россия), действия, воспринимаемые в других культурах как насилие, считаются нормой¹.

«Ядро» культуры обладает высокой устойчивостью потому, что окружено особым «защитным поясом». Состоит он из системы социальных, нравственных и интеллектуальных традиций, обрядов, норм, ритуалов, стереотипов, передаваемых из поколения в поколение и представляющих основную сторону образа жизни населения.

В древности традиции по своей сути были законами (древнегреческое *nomos*, древнеегипетское *moat*, древнеиндийское *dharma*, древнекитайское *fa* переводятся как «закон» и «обычай»). В традициях, связывая прошлое, настоящее и будущее, аккумулируется исторический накопленный опыт, сводящий в целостное представление все явления действительности. Именно в традициях закрепляется граница между «своими» и «чужими», определяется группа, с которой индивид связан и сознательно идентифицирует себя, и круг лиц, которому он реально противостоит. Являясь основой социокультурной идентификации, традиции стали установками для многих поколений, превратились в устойчивый компонент национального самосознания, основу исторической памяти народа как представления об общности происхождения и исторической судьбы.

Понятие «традиции» указывает на повторение почти в идентичной форме ценностных значений на протяжении нескольких поколений. Традиции оказывают влияние на формирование политико-правового устройства и являются важным регулятором политического поведения. На это обращал внимание еще Аристотель: «Законы, основанные на обычае, имеют большое значение и касаются более важных дел, нежели просто писанные законы»².

¹ Hofstede G. Cultures consequences // Differences in work. Beverly Hills; L., 1980. С. 269.

² Аристотель. Политика // Соч. Т. 4. 1983. С. 482.

«Защитный пояс» препятствует воздействию внешней среды на «ядро», предохраняет его от трансформации и разрушения, а также обеспечивает адаптационные механизмы, возможность приспособления к изменяющимся условиям внешнего мира. «Защитный пояс» выполняет функции социального иммунитета и защиты. Но в то же время некоторые сообщества – создатели и носители великих культур – исчезли именно потому, что не могли адаптироваться к новым условиям.

Механизм формирования «защитного пояса» достаточно сложен, и его формирование определяет совокупность ряда факторов: временной фактор (чем более развита культура, тем жестче механизм защиты); исторические условия проживания (чем более интенсивный натиск извне, тем в большей степени культура стремится оградить себя от внешнего влияния); сформировавшиеся психологические установки по отношению к «своим-чужим».

Условно можно выделить три типа «защитного пояса»: жесткий – традиции, нормы создают барьер, не позволяющий другой культуре воздействовать на «ядро», а значит, и на систему национальных ценностей; эластичный, не отторгающий элементы другой культуры, но «переплавляющий» их в соответствии с национальными архетипами; неустойчивый, когда «чужая культура», воздействуя на «ядро», практически ассимилирует национальные ценности, подменяя их другими, – такая культурная, или информационная, экспансия практически лишает культуру возможности дальше развиваться¹.

Невозможно исследовать культуру как развивающуюся систему безотносительно ко времени. Исследования современной науки подтверждают, что время воспринимается и «переживается» субъектами различно, в зависимости от характера и особенностей конкретной системы: в биологической системе временные ритмы детерминируются физиологическими процессами; в экономической системе оно определяется временем протекания экономических реформ и технологических укладов; в социальной системе – детерминировано социокультурным кодом, сформированным культурой.

Общественная система – область, где пересекаются и взаимодействуют различные подсистемы, каждая из которых живет и развивается в соответствии со своими «внутренними часами» и ритмами,

¹ Карадже Т. В. Политическая философия. М.: Мысль, 2007. С. 126.

образуя свой темпоральный поток. Необходимость исследования и корреляции временных параметров социокультурных, экономических и политических процессов, динамики и ритма их развития сегодня стала очевидной. Отечественный ученый А. С. Панарин, исследуя процессы трансформации российского общества, отмечал несовпадение темпов времени: «...медленнее всего течет время глубинных социокультурных процессов, связанных с изменениями архетипов национального сознания. Поэтому так часто оказывается, что, заимствуя новейшие общественно-политические формы, общество вкладывает в них старое социокультурное содержание, это приводит к полной разбалансированности потоков времени и дестабилизации общества»¹.

Временные характеристики культуры определяют темп и ритм политических и экономических процессов. Социокультурная система представляет собой взаимодействие нескольких временных потоков, свойственных разным поколениям и этническим, религиозным и социальным группам. Задача не только в том, чтобы учитывать эти зачастую противоположные временные потоки, но и скоординировать их, сформировав общую перспективу развития социума как единого организма.

Каждая цивилизация имеет свое историческое время, то ускоряя, то замедляя его темп, то отставая, то приближаясь к общеисторическому времени. Это является причиной несовпадения временных ритмов взаимодействующих социумов, что достаточно ярко подтвердил мировой опыт модернизации. Большинство стран либо вынуждено отказаться от опыта модернизации европейских стран, либо корректировать его с учетом национальных особенностей, и одна из причин – различие временных ритмов социокультурных систем. Современные цивилизационные процессы свидетельствуют о том, что сближение и объединение в «цивилизационные узлы» возможно только для тех социальных систем, культура которых имеет сходные временные ритмы.

Исследование скорости протекания социополитических процессов в различных социальных системах обусловлено необходимостью координации и синхронизации международных процессов. Прогнозирование международных отношений, межкультурных кон-

¹ Панарин А. С. Философия политики. М., 1996. С. 79.

тактов, не принимающее в расчет фундаментальные различия в восприятии времени, всегда будет приводить к неверным выводам¹.

Вопрос о необходимости исследования фактора времени как одного из важнейших детерминантов культуры был поставлен К. Ясперсом. Согласно его позиции, критерием отсчета времени является не физическое появление человечества, не появление какой-то исторической или религиозной фигуры, а, прежде всего, возникновение тех ценностей, которые и стали точкой отсчета и основанием человеческой цивилизации².

Именно системы ценностей, которые, с одной стороны, формировались под воздействием реальной среды, а с другой – сами стали фактором, определяющим вектор развития культуры, положили начало различным социокультурным традициям. Мировая история – это история сосуществования и взаимодействия множества временных миров, сформированных различными социокультурными традициями.

Время как последовательность и ритм социальных процессов не дано нам непосредственно, а делается достоянием нашего сознания через формы культуры. Выделение периодов времени и временных шкал зависит от значения и от смыслов, которые в них вкладываются, и поэтому время является показателем человеческой деятельности и меняет свои характеристики в зависимости от целей этой деятельности. Субъект переживает и постигает время посредством существующих форм культуры, практической и духовной деятельности, а способ переживания и осознания времени обусловлен культурно-исторически. Это значит, средствами переживания являются некие культурные «матрицы» – «коллективные представления», архетипы.

Однако «коллективные представления», архетипы не только формируют субъективное переживание времени, но и «относят» субъекта к тому или иному типу времени. В каждый момент времени общество «опоясано» различными, в том числе и встречными (из прошлого и из будущего), темпоральными потоками. Все они, независимо от того, представляют ли они ритмы, длительности, временные последовательности и другие отношения объективных

¹ *Maines D.* The significance of temporality for the development of sociological theory // *Sociol. quart.* L., 1987. Vol. 28. N 3.

² *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Республика, 1994. С. 33.